

АФГАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ТУРЦИИ: СОДЕЙСТВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЮ

А.И. Алиева

Факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. 119991, Москва, Ленинские горы, д.1, стр. 51.

На сегодняшний день оказание помощи наименее развитым государствам служит одним из приоритетных направлений деятельности большинства ведущих субъектов международных отношений, и Турецкая Республика в этом плане не является исключением. Приход к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития в Турции был сопряжён с кардинальным пересмотром внешнеполитической стратегии государства и формированием принципиально нового подхода к наименее развитым странам, который стремился учитывать комплексный характер взаимозависимости между проблемами обеспечения безопасности и устойчивого социально-экономического развития. В наиболее полном виде новый подход был апробирован в Афганистане: на афганской территории Турция принимала активное участие как в экономическом восстановлении страны после войны 2001 г., так и в деятельности Международных сил содействия безопасности. С 2015 г. Турция продолжает свою деятельность в рамках новой миссии НАТО «Решительная поддержка», не переставая при этом оказывать экономическую помощь Афганистану как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Данная статья призвана раскрыть содержательные особенности афганской стратегии Анкары, о которой в отечественной научной литературе имеется лишь самое общее представление, с опорой на преимущественное использование турецких источников и научных трудов. В статье исследуются особенности взаимоотношений двух стран, на развитие которых большое влияние оказывают давние исторические связи и религиозно-культурная общность, дается подробный анализ деятельности турецких команд по восстановлению провинций (КВП), а также Турецкого агентства развития и сотрудничества (ТИКА) в Афганистане. В статье также отдельно затронут вопрос о присутствии турецких войск на афганской территории и отношении к нему турецкой элиты и союзников Турции по НАТО.

Ключевые слова: Турция, Афганистан, безопасность, турецко-афганские отношения, официальная помощь развитию, наименее развитые страны, Турецкое агентство развития и сотрудничества, Партия справедливости и развития, команды по восстановлению провинций, НАТО, Международные силы содействия безопасности.

1 марта 2016 г. Турция и Афганистан отметили 95-летие со дня установления дипломатических отношений. За долгую историю взаимоотношений пути этих стран не раз пересекались. Сегодня в Турции всё чаще звучат слова поддержки и выражение готовности вновь занять место рядом с «братским народом», чтобы помочь ему в восстановлении страны и достижении стабильности [39]. Вряд ли кто-то станет отрицать, что одной из беднейших стран мира действительно нужна помощь в развитии, поддержании мира и безопасности. Советско-афганская война (1979-1989), затем гражданская война и правление талибов оставили глубокий след в истории современного Афганистана, затормозив его развитие и опустив до уровня «несостоявшегося государства». После организованных Аль-Каидой терактов 11 сентября 2001 г. афганское государство и вовсе превратилось в передовую «глобальной войны с терроризмом», объявленную США и их союзниками. Прочно заняв место в списке «нестабильных» государств, страна стала ареной новой, более продолжительной, войны и болезненного процесса государственностроительства и миростроительства, в котором участвовали многие страны мира, в том числе и Турция. Именно с этих событий начался современный этап в турецко-афганских отношениях, о котором, к сожалению, в российской науке известно не так много.

Среди отечественных исследователей отдельные аспекты взаимоотношений Анкары и Кабула изучали специалисты-тюркологи И.И. Иванова [4; 5] и И.А. Свистунова [9]. В их работах можно найти примеры активизации Турции не только на «афганском поле», но и на Среднем Востоке в целом. Действительно, возглавляемое с 2002 г. Партией справедливости и развития (ПСР) турецкое правительство видит этот регион и входящие в него страны, в т.ч. Афганистан, одним из приоритетных направлений своей внешней политики. Бедственное положение афганского государства, хроническое отставание в развитии, постоянные угрозы терроризма и экстремизма делают его достаточно ненадёжным партнёром. Однако развивающаяся быстрыми темпами Турция пошла на активное сотрудничество с Афганистаном, предлагая тому руку помощи и всестороннюю поддержку.

Объяснение такого поведения «восходящей державы» нового тысячелетия следует искать в турецком подходе к проблемам наименее развитых стран [21]. Современная Турция за время правления ПСР кардинально пересмотрела свою внешнеполитическую стратегию, начав ориентироваться на свой культурно-исторический и геополитический потенциал, инструменты «мягкой силы», внутренние ресурсы, положение на международной арене. Можно констатировать, что сегодня Анкара стала более восприимчивой к судьбе наименее развитых государств, которые являются источниками потенциальных угроз региональной и международной безопасности.

Активный участник международных миротворческих миссий в 1990-е гг., Турция в 2000-х гг. стала уделять больше внимания вопросам укрепления гражданского потенциала (civilian capacity) постконфликтных государств [28, с. 1].

В данной статье будет предложен ретроспективный обзор основных направлений деятельности Турецкой Республики в Афганистане под эгидой международных организаций (ООН и НАТО) и в рамках её афганской политики. Изучение стратегии Турции в отношении данного «нестабильного» государства может облегчить понимание того, какими принципами турецкое правительство руководствуется при взаимодействии с наименее развитыми странами. Анализ её афганской политики также может помочь в поиске ответа на вопрос о том, насколько четко сегодня руководство Турции видит взаимозависимость проблем безопасности и развития и признает их значимость для внешней политики своей страны.

* * *

После трагических событий 11 сентября 2001 г. Соединённые Штаты и их союзники развернули в Афганистане военную операцию «Несокрушимая свобода». Свергнув правительство талибов, американское правительство и всё мировое сообщество задались вопросом о дальнейшей судьбе страны. В декабре 2001 г. ООН созвала в Бонне конференцию, на которой было принято решение о создании в соответствии с резолюцией № 1386 Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 г. Международных сил содействия безопасности (МССБ). Цель их присутствия в Афганистане обосновывалась необходимостью «оказания помощи афганскому Временному органу в обеспечении безопасности в Кабуле и прилегающих к нему районах, с тем чтобы афганский Временный орган, а также персонал Организации Объединённых Наций могли действовать в условиях безопасности» [8]. МССБ предстояло обеспечивать безопасность и стабильность, вести подготовку и обучение Национальной армии Афганистана (НАА), разоружать незаконные вооружённые группировки, оказывать помощь после завершения боевых действий [25, с. 190]. Позже, в августе 2003 г., командование МССБ на себя взяла НАТО. Это стало первой миссией альянса за пределами его традиционной зоны ответственности.

Со вступлением в ряды Международных сил содействия безопасности Анкара выдвинула остальным партнёрам по миссии условие, что её войска не будут участвовать в боевых операциях [17]. Однако «особое» положение турецких военнослужащих в Афганистане, а с ним и большая самостоятельность в процессе принятия решений Турцией не всегда находили одобрение у её союзников, в частности, США. К концу 2009 г. численность войск Североатлантического альянса в Афганистане превысила 100 тыс. человек. Однако это не привело к изменению характера и

■ Турция в мировой политике и экономике

масштабов боевых действий, и рост потерь как среди мирного населения, так и среди военнослужащих США и их союзников продолжился [7, с. 120-121]. На фоне своих военных неудач Соединённые Штаты попытались оказать давление на Турцию. В Белом доме ожидали, что страна направит для участия в боевых операциях в Афганистане большее число военнослужащих в рамках американской стратегии «АфПак» [11, с. 142]. Анкара так и не дала на то согласия, чем вызвала острое недовольство своих западных партнёров.

Несмотря на это, турецкий истеблишмент убеждён в том, что все эти годы страна принимала самое деятельное участие в работе миссии в Афганистане, доказательством чего служит назначение турецких военнослужащих на ключевые руководящие должности в рамках МССБ/НАТО. Так, в июне 2002 г. командование МССБ-II было передано Турции (до февраля 2003 г.). Она же возглавляла командование МССБ с февраля по август 2005 г. Крупным успехом турки считали и назначение бывшего министра иностранных дел Турции Хикмета Четина первым гражданским представителем НАТО в Афганистане (январь 2004 г.). Во исполнение поставленных руководством альянса задач он активно взаимодействовал с командованием МССБ/НАТО и командованием коалиционных сил (КС), действовавших под руководством США в рамках операции «Несокрушимая свобода», а также с правительством Афганистана, спецпредставителем генерального секретаря ООН по Афганистану и другими международными структурами [6]. Во время своего визита в Турцию в январе 2006 г. афганский президент Хамид Карзай просил продлить истекавший в феврале срок пребывания на посту Х. Четина, и турецкий дипломат был избран на второй срок. В 2007 г. Турция приняла восьмимесячное управление Столичным региональным командованием (апрель-декабрь). В ноябре 2009 г. она возглавила его вновь и в этой роли выступала до ноября 2013 г. Сверх того, турецкие военные были привлечены к управлению международным аэропортом в Кабуле. Тем не менее, несмотря на расширение сферы ответственности Турции в миссии НАТО, руководство страны продолжало настаивать на том, что войска не станут принимать участие в боевых действиях.

Другим поводом для гордости в Турции служит тот факт, что ни один её военнослужащий не был замечен в правонарушениях; ни один патрон не был израсходован в ходе боевых операций; ни один афганский гражданин не был ранен или убит пулей турецкого солдата [27]. Однако известны случаи, когда погибали сами военные. Наиболее резонансным событием стало крушение вертолёта ВВС Турции с двенадцатью солдатами на борту в марте 2012 г. Несмотря на то, что трагедия была объявлена случившейся «по техническим причинам», в самой Турции начались споры о том, «что делают турецкие солдаты

в Афганистане». Именно с таким вопросом обращалась оппозиция к правящей Партии справедливости и развития [36].

Каковы были функции турецких солдат, направленных в Афганистан?

Прежде чем ответить на вопрос, необходимо сделать оговорку. Деятельность Турции в Афганистане была территориально ограничена. Одной из зон её ответственности был Кабул и его окрестности. Однако свою деятельность она также осуществляла в других районах. С этой целью были сформированы одни из первых инновационных механизмов гражданско-военного сотрудничества – так называемые команды по восстановлению провинций – КВП (Provincial Reconstruction Teams – PRTs), созданные сначала в Афганистане (2002), а затем и в Ираке (2005). Афганские КВП были сформированы силами коалиции в рамках операции «Несокрушимая свобода» на основе небольших (10—12 солдат) команд по оказанию гуманитарной помощи (Humanitarian Liaison Cells). Последние были организованы Пентагоном в 2002 г. сразу после свержения режима талибов и реализовывали небольшие проекты по укреплению доверия со стороны местного населения [3, с. 202]. КВП служили связующим звеном между миротворческими силами, международными правительственными и неправительственными организациями, центральным правительством, местными властями, лидерами политических, этнических и религиозных группировок и гражданским населением. Команды по восстановлению провинций играли ключевую роль в предоставлении Афганистану помощи от стран-доноров.

Турецкая Республика, как участница МССБ/НАТО, хоть и не сразу, но тоже получила право на создание своей КВП. В январе 2006 г. в Турцию прибыл президент Х. Карзай. «Турция никогда не оставляла Афганистан без помощи, — заявил афганский лидер. — Мы просим не прекращать содействия со стороны Турции. Наше правительство нуждается в этом, чтобы добиться успеха» [2]. И афганский президент был услышан. В ноябре того же года Турция сформировала свою КВП в провинции Вардак, расположенной в 40 км к западу от Кабула.

В Турции особенно гордились созданием первой в истории НАТО «гражданской» КВП, состоявшей из двух административных подразделений – Гражданского руководства и Командования военными единицами. В первом были задействованы специалисты Министерства внутренних дел, Министерства сельского хозяйства, Министерства образования Турции и Турецкого агентства развития и сотрудничества (Türk İşbirliği ve Kalkınma Ajansı – ТІКА). Второе подразделение, как считали сами турки, не было полностью «милитаризовано»: оно включало 29 гражданских и 79 военных специалистов [19, с. 33].

КВП занималась преобразованием административной, судебной, образовательной и

здравоохранительной систем; обучением сил афганской полиции и армии; реализацией проектов по улучшению и сохранению инфраструктуры; проведением общественных работ и оказанием социальной поддержки для повышения качества жизни местного населения [11, с. 136]. За первые четыре года своей деятельности (2006-2010 гг.) КВП-Вардак реализовала около двухсот различных проектов общей стоимостью в 30 млн долл. США [20, с. 54]. Приоритет отдавался сфере здравоохранения и образования, многое было сделано и в сфере строительства и восстановления инфраструктуры. Помимо того, афганские полицейские проходили обучение и подготовку в построенном турецкой командой Центре подготовки и обучения полиции. Турция активно организовывала тренинги и образовательные программы, нацеленные на улучшение социально-экономической и политической ситуации в провинции. Например, программы по сельскому хозяйству послужили стимулом для выращивания овощей и фруктов, которые стали поставляться из провинции Вардак в другие части страны, что привело к прекращению выращивания в этом районе опиумного мака [37].

Накопленный в провинции Вардак опыт позволил Турции создать в июле 2010 г. вторую КВП, деятельность которой охватывала две северные провинции – Джаузджан и Сари-Пул. В турецкой и зарубежной литературе наибольшее внимание уделено первой провинции, потому и мы сконцентрируемся на ней. На церемонии учреждения турецкой КВП глава турецкого МИД Ахмет Давутоглу отметил, что «обеспечение безопасности Афганистана ничем не отличается от служения Турции» [35]. Тем самым, он акцентировал внимание афганцев на искренних и добрых намерениях своей страны и её руководства. КВП-Джаузджан управлялась дипломатами, назначенными Министерством иностранных дел Турции. Помощь новой команде оказывали двести специалистов и советников из других ведомств и структур, например, ТКА, Управления религиозными делами Турции, а также полицейские отряды специального назначения [28, с. 16].

Несмотря на то, что вторая КВП создавалась по образу и подобию первой, в её деятельности присутствовала своя специфика. В ней были опробованы проекты с быстрой отдачей (quick impact projects). На их реализацию только в первые два года (2010-2012 гг.) было потрачено 6 млн долл. В число таких проектов входили: предоставление местному населению продовольствия в дни празднования (например, в праздник Курбан-Байрам); строительство и реконструкция спортивных объектов; техническое оснащение отдельных административных и образовательных учреждений и подведение к ним питьевой воды; организация социально-культурных мероприятий и досуга для афганских женщин и молодёжи [28].

Какова была роль турецких военнослужащих в КВП? В Турции укрепилось мнение, что устойчивый переход к стабильному и мирному

развитию Афганистана требует не только процесса стратегического политического и экономического развития, но и невоенного участия боевых подразделений в процессе восстановления государства [40, с. 31-32]. Руководители турецких КВП предпочитали выделять небольшой контингент войск или специальный отряд полиции для обеспечения безопасности, патрулирования и защиты гражданского персонала команды и специалистов, задействованных в проектах, как это было, например, при работе турецких учителей в лицее для девочек имени Хабибе Кадири [28, с. 21].

Важно, что к участию в работе турецких команд активно привлекалось гражданское население. Такой подход способствовал складыванию доверительных и дружественных отношений с местным населением. Часто персонал КВП намеренно вступал в контакт с афганцами, чтобы завоевать их «умы и сердца». В отличие от остальных партнёров по миссии, Турецкой Республике это удавалось довольно успешно: в этом ей во многом «помогла» культурно-религиозная близость двух народов. Турция – мусульманская страна, и присутствие её военнослужащих в Афганистане намного спокойнее воспринималось местным населением, чем размещение здесь английских или американских подразделений [4, с. 222]. Благоклонное отношение афганцев к реализуемым турецкой КВП проектам объясняется тем, что «они [турецкие военнослужащие - А.А.] ... восприимчивы к афганским ценностям» [22, с. 40]. Были случаи, когда турецких военных или представителей гражданского персонала КВП похищали боевики Талибан, но, узнав о национальной принадлежности заложников, отпускали их на свободу [12].

Другим «козырем» турецких лидеров было то, что у афганского руководства и населения остались тёплые воспоминания о политике Турции в отношении их страны. После того, как в 1920-е гг. были установлены дипломатические отношения двух новообразованных государств, Турция вплоть до 1960-х гг. оказывала Афганистану гуманитарную и техническую помощь. Её предоставление было возобновлено в 1990-е гг. По имеющимся за 1992-1996 гг. данным, Афганистану было выделено около 9,6 млн долл. помощи [42, с. 14]. Придя к власти в Турции, руководители Партии справедливости и развития при разработке новой внешнеполитической стратегии сделали одним из приоритетов участие в решении вопросов гуманитарного характера – восстановление мира и безопасности в зонах конфликта и «нестабильных странах». Содействие международному развитию (СМР) стало одним из эффективных инструментов внешней политики современной Турции, который открывал возможность внедрения в другие регионы мирным путём [26, с. 136]. Накопив в XX в. небольшой, но ценный опыт работы в программах СМР, Анкара в новом тысячелетии стала активнее прибегать к подобным проектам. В 2000-е гг. Турция сумела превратиться из страны-реципиента в одного

■ Турция в мировой политике и экономике

из крупнейших мировых доноров. Сегодня оказанием официальной помощи развитию (ОПР) занимается Турецкое агентство развития и сотрудничества (ТИКА), которое в свою очередь взаимодействует со многими правительственными структурами, неправительственными и общественными организациями, например, «Турецким обществом Красного Полумесяца» (Türk Kızılayı).

В 2000-е гг. афганское направление стало одним из приоритетных в работе ТИКА. После падения режима талибов в турецкой политической среде встал вопрос о восстановлении и развитии афганского государства. В трёх городах – Кабуле, Вардаке и Мазари-Шарифе – были открыты офисы ТИКА. В прямые обязанности агентства входили: координация проектов и наблюдение за их исполнением, содействие разработке и мониторинг планов развития провинций, обеспечение эффективной координации деятельности турецких неправительственных и общественных организаций.

По таблице, приведенной ниже, можно судить об объёмах внешней помощи Афганистану по линии ТИКА:

Заметное сокращение объёмов помощи Афганистану в 2011 г. до 0,63 млн долл. объясняется тем, что в тот год власти Турции и ТИКА сконцентрировали своё внимание на странах африканского континента, в частности, на Сомали. Однако уже в 2012 г. Афганистану была предоставлена помощь, превышавшая все суммы, которые выделялись ему ранее (151,75 млн долл.). Несмотря на это, вернуть себе прежнюю позицию Афганистан так и не смог: место главного реципиента турецкой внешней помощи закрепила за собой Сирия, в которой в 2011 г. началась гражданская война. По сообщениям министерства иностранных дел Турции, общая сумма помощи, оказанной Афганистану за 2002-2014 гг., составила 949,9 млн долл. США [15].

Сегодня можно судить о приоритетных направлениях деятельности Турции в Афганистане. Имеются данные за 2013 г. по секторальному распределению помощи развитию. Основную её часть ТИКА направляло на развитие экономической инфраструктуры (36,11%), проекты в области здравоохранения (32,92%) и образования (26,44%) [32, с. 193]. За 2005-2014 гг. Агентство сумело реализовать в Афганистане 806 различных проектов. 240 из них относятся к сфере образования: были отстроены, отремонтированы и оборудованы десятки учебных заведений. Доступ к образованию получили свыше 100 тыс. учащихся. В области здравоохранения было реализовано 214 проектов, в числе которых было техническое оснащение построенных Турцией клиник, обучение и переквалификация медицинского персонала. Почти полторы сотни проектов были направлены на облегчение доступа к питьевой воде и улучшение санитарных условий. Остальные инициативы ТИКА были ориентированы на повышение эффективности работы социальных служб и инфраструктуры (87), стимулирование культурного сотрудничества (53), оказание гуманитарной помощи (51), развитие сельского хозяйства (34), транспортного сообщения (20) и т.д. [43]. Турция предприняла действия по установлению и поддержанию безопасности в Афганистане. Важным компонентом её политики стало подготовка афганской армии. За то время, пока турки возглавляли региональное командование в Кабуле (2009-2013 гг.), они обучили 17,5 тыс. солдат, из которых 3,5 тыс. прошли боевую подготовку в самой Турции. Турецким руководством было выделено 50 млн долл. на необходимое афганской армии оборудование и технику, 7 млн долл. – на подготовку солдат, 184 тыс. долл. – на медицинскую помощь военнослужащим [33].

Что касается афганской полиции, то после 2001 г. в Афганистане было около 50-70 тыс. по-

Таблица 1.

Официальная помощь развитию, предоставленная Афганистану Турецким агентством развития и сотрудничества в 2004-2013 гг.

год	Сумма (млн долл.)	место Афганистана в рейтинге стран-реципиентов
2004	8,74	7
2005	28,56	5
2006	57,65	2
2007	71,61	1
2008	141,96	1
2009	96,46	1
2010	107,08	2
2011	0,63	10
2012	151,75	3
2013	89,73	5
2014	...	...
2015	...	...

Источник: ТИКА Kalkınma Yardımları Raporu (2004-2013) http://www.tika.gov.tr/tr/yayin/liste/trky_raporlari-24

лицейских. Многие из них имели слабую подготовку к профессиональной службе [29, с. 109-110]. Турецкие исследователи И. Чифтчи и С. Кула обращали внимание на тот факт, что страны, осуществлявшие подготовку полицейских, в числе которых была и Турция, сталкивались с такими проблемами, как незнание местных языков (занятия велись на английском языке) и низкий уровень грамотности у курсантов (до 80%) [18, с. 1043]. Турецкие инструкторы проводили обучение на языке дари, широко распространённом в Афганистане. Кроме того, в марте 2011 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании по подготовке и повышению квалификации Афганской национальной полиции. Стороны договорились о запуске совместного с Миссией НАТО по учебной подготовке в Афганистане (North Atlantic Treaty Organization Training Mission – Afghanistan – NTM-A) и Целевым фондом «Закон и порядок в Афганистане» (Law and Order Trust Fund for Afghanistan – LOTFA) проекта под названием «Подготовка афганской полиции». Планировалось, что каждые шесть месяцев 500 курсантов из Афганистана будут проходить подготовку в полицейском училище в Сивасе (Турция) [30].

Деятельное участие турецких правительственных и неправительственных организаций в жизни провинций «расчистило» путь для деловых кругов Турции, начавших освоение «афганского поля». Желание турецкой стороны принимать участие в экономическом обустройстве Афганистана было выражено сразу после падения талибского режима; уже тогда была разработана специальная программа работы турецких фирм, которая предусматривала капиталовложения в развитие по 32 направлениям: сельское хозяйство, промышленность, здравоохранение и т.д. Однако на первом этапе отсутствие стабильности и гарантий безопасности охладили пыл турецкого бизнеса, который предпочёл ждать более благоприятных условий [4, с. 223]. Продвижение на афганский рынок началось с середины 2000-х гг., когда общая стоимость проектов, реализованных турецкими фирмами, превысила 1 млрд долл. По состоянию на октябрь 2015 г. в Афганистане в общей сложности было зарегистрировано 127 турецких компаний, 90% из которых задействованы в строительном секторе. К сегодняшнему дню компаниями Турции реализовано свыше 600 проектов [38]. Очевидно, что турецкий бизнес готов и далее инвестировать в развитие Афганистана, но не исключено, что выстраивать отношения он будет на выгодных для себя с коммерческой точки зрения условиях.

Есть ещё один аспект политики ПСР в отношении Афганистана, который мог бы пояснить мотив турецких властей. Известно, что с середины 2000-х гг. Турция руководствуется доктриной «Ноль проблем с соседями», которая предполагает не только нормализацию отношений с соседними странами, но и решительное наведение порядка у соседей, что должно избавить Анкару

от дальнейших проблем в двусторонних отношениях [1, с. 64]. К числу таких «проблемных» государств можно отнести Афганистан с его выгодным географическим положением. Привлекательна эта страна для турецкого руководства тем, что расположена в самом центре стратегически важного для Турции региона. Немаловажно и то, что у двух государств нет общей границы. На наш взгляд, именно географическая отдаленность «нестабильного» Афганистана от Турецкой Республики во многом обосновала афганскую стратегию ПСР. Более того, к середине 2000-х гг. в турецкой политической среде сложилось чёткое понимание того, что для достижения долгосрочных целей в регионе необходимо установить доверие между Афганистаном и его соседом – Пакистаном. Отношения этих стран нельзя было назвать дружественными, а с 2005 г. они и вовсе испортились. Для турецкого руководства реализовывать в регионе какие-либо масштабные проекты без участия этих стран не представлялось возможным. Как сообщал бывший специальный координатор по Афганистану турецкого консульства в Афганистане Айдемир Эрман: «В силу наших исторических связей с регионом и глубокого понимания местных ценностей и особенностей культуры Турция может считаться одной из немногих стран, если не единственной, способной сблизить Афганистан и Пакистан для устранения существующих между ними различий» [25, с. 201–202].

В последние годы участились турецко-афганские контакты на высшем уровне, включая саммиты глав Турции, Пакистана и Афганистана, призванные создать платформу для развития трёхстороннего диалога и широкомасштабного сотрудничества. Первый саммит «Анкарского процесса» был организован в турецкой столице в 2007 г. Лидеры Афганистана и Пакистана заявляли о намерении поддерживать диалог и уважать территориальную целостность друг друга. Впервые главы двух государств подписали совместный документ, в котором дали согласие на невмешательство во внутренние дела друг друга [20, с. 56–57]. Вопросы, которые поднимались на трёхсторонних саммитах (всего было восемь), касались проблем обеспечения безопасности и стабильности, борьбы с терроризмом, социального, политического и экономического сотрудничества. Ежегодные встречи трёх государств позволили запустить более широкий формат взаимодействия Афганистана с внешним миром. В 2011 г. по инициативе Турции был дан старт серии конференций, известных как «Стамбульский процесс» («Сердце Азии»). Цель сводилась к участию Афганистана, двенадцати региональных и тринадцати нерегиональных государств и девяти международных организаций в совместных проектах [16, с. 8]. Бесспорно, за последние годы турецким руководством были созданы условия для выхода афганцев из региональной изоляции. Однако подобное поведение Турции сложно объяснить альтруизмом её властей. Как

■ Турция в мировой политике и экономике

и любое развитое государство, она стремится реализовать в регионе собственные идеи и планы. Очевидно, что Афганистан должен служить связующим звеном в обширном геоэкономическом пространстве и станет участником региональных проектов, например, разрабатываемого Китаем «Шёлкового пути», идею о котором еще в 1990-е годы вынашивала сама Турция, но не сумела реализовать её на практике [23].

Сегодня НАТО в Афганистане действует в рамках новой небоевой миссии «Решительная поддержка» (Resolute Support), старт которой был дан в январе 2015 г. Целью альянса стало обучение и повышение профессионализма сотрудников афганских служб безопасности, полиции и армии. Планируется, что продолжительность миссии составит два года. 6 января 2015 г. парламент Турции одобрил участие страны в новой миссии НАТО [31]. Выступая в Верховном национальном совете Турции, министр обороны Исмет Йылмаз пообещал, что его страна по-прежнему не будет участвовать в боевых операциях [41, с. 46-48].

Каковы сегодня основные направления деятельности Турции в Афганистане, нацеленные на содействие безопасности и развитию? После запуска миссии «Решительная поддержка» турецкий посол в Кабуле Исмаил Арамаз был назначен главным гражданским представителем НАТО в Афганистане. В числе основных обязательств Турции – направление в военный госпиталь Кабула медицинского персонала, а в региональное командование «Север» – военного. С 31 декабря 2014 г. турецкие военные вновь входят в управление международным аэропортом Кабула [24]. В их обязанности входит не только обеспечение порядка и безопасности, но и осуществление воздушных перевозок и обучение технического персонала. В общем и целом, спектр задач турецкого командования не сильно изменился. Однако сегодня на Турцию следуют смотреть как на решительного и самостоятельного игрока. 24 декабря 2015 г. на встрече со своим афганским коллегой Ашрафом Гани президент Реджеп Тайип Эрдоган сообщил, что участие его страны в миссии НАТО продлится до тех пор, «пока этого хочет Кабул», а «войска будут отозваны тогда, когда этого потребует Афганистан» [34]. За этой риторикой скрывается желание турецкого руководства вести более независимую от НАТО политику и общаться с афганскими властями напрямую. При этом Турция заявляет о своём намерении остаться помогать Афганистану и развивать с ним тесные двусторонние отношения. Несмотря на то, что турецкие КВП прекратили свою работу в 2014 г., Анкара не свернула целиком свою инфраструктуру в афганских провинциях, рассчитывая на то, что воспользуется ею в будущем. Например, ещё до окончания мандата МССБ/НАТО страна передала властям провинции Вардак Турецко-афганскую школу по подготовке полиции. И таких случаев «дарения» инфраструктурных объектов много.

ТКА продолжает оказывать помощь афганским провинциям, не говоря уже различных НПО и турецком бизнесе, которые всё так же активны в Афганистане.

* * *

«Без содействия безопасности наметить путь развития для Афганистана невозможно. И без развития безопасность не сможет поддерживаться долгое время», – заявил в июне 2014 г. бывший гражданский представитель НАТО в Афганистане Х. Четин [10]. Его слова могут служить прямым подтверждением того, что в турецком истеблишменте за последние годы сформировалось ясное представление о тесной взаимосвязи проблем безопасности и развития. В данном случае Афганистан может служить примером того, как применение одной военной, «жесткой», силы в отношении «нестабильного» государства не всегда дает долговременных результатов. Турция за годы присутствия на афганской земле так и не приняла участия в боевых действиях. При этом, она сконцентрировала свои силы и ресурсы на проблемах обеспечения развития и безопасности «мягкими» способами, стремясь завоевать доверие местного населения и реализовывая проекты, необходимые и полезные для людей. Такие факторы, как давние исторические связи и религиозная близость, значительно облегчили осуществление намеченных планов. За счет этого турецкое руководство и военное командование добились даже большего успеха, чем формальная поддержка со стороны афганских властей. Однако сегодня Афганистан продолжает оставаться одной из самых отсталых стран мира, где с каждым годом всё больше активизируются террористические организации и группировки. Опираясь на накопленный ранее опыт, Турция продолжает свою деятельность по поддержанию мира и безопасности и содействию развитию Афганистана в рамках новой миссии. Многолетняя деятельность турецкого руководства, большой интерес к судьбе этой страны и региона в целом сегодня позволяют предполагать наличие у руководства Турции долгосрочных планов, которые будут реализовываться через программы помощи развитию, работу неправительственных и общественных организаций и турецкого бизнеса. Относительно новые инициативы Анкары по вовлечению в региональные процессы Кабула, своеобразный жест доброй воли со стороны лидеров Партии справедливости и развития становятся серьёзным рычагом воздействия на афганское руководство и его внешнюю политику, которое в какой-то степени оказалось «в долгу» перед турецкими коллегами. В заключение хотелось бы отметить, что роль Турецкой Республики в восстановлении Афганистана может служить подтверждением тому, что она достаточно решительно настроена на более активное участие в судьбе наименее развитых стран и урегулировании сложных региональных и международных проблем.

Список литературы

1. Аватков В.А., Доманов А.О. Военно-политические отношения в треугольнике США-Турция-Франция: 2009–2012 гг. // Сравнительная политика и геополитика. 1 (11). 2013. С. 64–72.
2. Атли А. Афганистан рассчитывает на помощь Турции в экономическом развитии // Afghanistan.ru. 26.01.2001. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/5015.html> (дата обращения: 24.03.2016).
3. Бартнев В.И. Влияние событий 11 сентября 2001 г. на политику США в сфере содействия международному развитию // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 184–218.
4. Иванова И.И. Отношения Турции с Афганистаном и Пакистаном // Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий / Отв. ред. Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразова. М.: ИВ РАН. 2010. С. 213–227.
5. Иванова И.И. Турецко-афганские отношения на современном этапе // Афганистан 2010 / Отв. ред. У.З. Шарипов. М.: ИВ РАН, 2010.
6. Костин К.Ф. Основные направления деятельности НАТО в Афганистане // Институт Ближнего Востока. 10.03.2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/10-03-06.htm> (дата обращения: 28.03.2016).
7. Коргун В.Г. Региональные проблемы мировой политики // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 106–134.
8. Резолюция №1386 (2001) Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 г. // ООН. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/708/57/PDF/N0170857.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.03.2016).
9. Свистунова И.А. О политике Турции в отношении Афганистана // Институт Ближнего Востока. 21.01.2011 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/10-03-06.htm> <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/21-01-11.htm> (дата обращения: 27.03.2016).
10. 2014: A Critical Year for Afghanistan // Hürriyet – 25.06.2014.
11. Alkan Özcan S. Turkish Foreign Policy towards Afghanistan: 2009–2010. Perceptions. Autumn – Winter 2010. Volume XV – Number 3–4. P. 133–146.
12. Afganistan'da Kaçırılan Askerler Serbest // Kanal5. 14.05.2013. Available at: <http://www.kanal5.com.tr/afkanistanda-kacirilan-askerler-serbest/> (accessed: 30/03/2016).
13. Afganistan'da Komuta Yeniden Türkiye'nin // Sabah – 21.05.2004.
14. Afganistan'da Türk Helikopteri Düştü: 12 Askerimiz Şehit // Hürriyet – 17.03.2012.
15. Afganistan'ın Ekonomisi // T.C. Dışişleri Bakanlığı. Available at: <http://www.mfa.gov.tr/afganistan-ekonomisi.tr.mfa> (accessed: 22.03.2016)
16. Aras B. Turkey's Mediation and Friends of Mediation Initiative. SAM Papers. No. 4. Dec. 2012.
17. Asker Göndermede Tek Şart Statü // Hürriyet – 21.11.2001.
18. Çiftçi İ., Kula S. How Security Problem of Afghanistan Threatens the Global World: Afghan Police Reform Case. International Journal of Human Sciences. Vol. 11. No. 2. 2014. Pp. 1041–1061.
19. Çolakoğlu S., Yegin M. The Future of Aghanistan. USAK. September. 2014.
20. Doğan S. Turkey's Foreign Policy in Afghanistan in the Post-9/11 Era: A Non-Military Approach in The Depth of Turkish Geopolitics in the AKP's Foreign Policy: from Europe to an Extended Neighbourhood. Ed. by Bahri Yılmaz, Emidio Diodato, Federico Donelli, Alessia Chiriatti and Salih Doğan. Università per Stranieri di Perugia. 2014. Pp. 52–68.
21. En Az Gelişmiş Ülkeler // T.C. Dışişleri Bakanlığı. Available at: <http://www.mfa.gov.tr/en-az-gelismis-ulkeler.tr.mfa> (accessed: 18.03.2016).
22. Erman A. How Turkey's Soft Power Can Aid NATO in Afghanistan. New Perspectives Quarterly. Vol. 27. Issue 2. Spring 2010. Pp. 40–41.
23. İpek Yolu "Refah Kuşağı"na Dönüşecek // Anadolu Ajansı – 11.05.2015.
24. Kabil Havalimanının Komutası TSK'da. // Hürriyet – 31.12.2014.
25. Karacasulu N. Reconstruction of Afghanistan and the Role of Turkey. USAK Yearbook. Vol. 4. 2011. Pp. 187–204.
26. Kulaklikaya M., Nurdun R. Turkey as a New Player in Development Cooperation. Insight Turkey. Vol. 12. No. 4. 2010. Pp. 131–145.
27. Kınacıoğlu M., Gürzel A.G. Turkey's Contribution to NATO's Role in Post–Cold War Security Governance: The Use of Force and Security Identity Formation. Global Governance. 19 (2013). Pp. 589–610.
28. Murphy T., Sazak O. Turkey's Civilian Capacity in Post-Conflict Reconstruction. Istanbul Policy Center, Sabancı University. 2012.
29. Murray T. Police-Building in Afghanistan: A Case Study of Civil Security Reform. Journal of International Peacekeeping. Vol. 14. No.1. February 2007. Pp. 108–126

■ Турция в мировой политике и экономике

---

30. Press Release Regarding the Training and Capacity Enhancement of the Afghan National Police, No: 64, 05 March 2011 // T.C. Dışişleri Bakanlığı. Available at: http://www.mfa.gov.tr/no_-64_-05-march-2011_-press-release-regarding-the-training-and-capacity-enhancement-of-the-afghan-national-police.en.mfa (accessed: 22.03.2016).
31. TBMM Kararı no. 1079. Resmi Gazete. Sayı: 29232. 06.01.2015.
32. TİKA Faaliyet Raporu 2013. İstanbul: Biltur Basım Yayın ve Hizmet A.Ş., 2014.
33. Turkish Military Support to Afghanistan Rises // Al-Monitor – 20.11.2014.
34. Turkey's Afghan Mission to Continue 'As Long As Kabul wants' // TRTWorld. 25.12.2015. Available at: <http://www.trtworld.com/turkey/turkeys-afghan-mission-to-continue-as-long-as-kabul-wants-17498> (accessed: 25.03.2016).
35. Turkey Steps Up Reconstruction to Afghanistan // Dünya – 22.07.2010.
36. Türk Askerinin Afganistan'da Ne İş Var // Hürriyet – 16.03.2012.
37. Türkiye, Afganistan'da Afyon Üretimini Bitirdi // Milliyet – 27.02.2007.
38. Türkiye Afganistan'daki Askeri Varlığını Niçin Artırıyor? // Al-Monitor – 20.11.2014.
39. Türkiye-Afganistan İlişkilerinin 95. Yılı // Haberler.com. 01.03.2016. Available at: <http://www.haberler.com/turkiye-afganistan-iliskilerinin-95-yili-8213710-haberi/> (accessed: 27.03.2016).
40. Türkiye Büyük Millet Meclisi Tutanak Dergisi. Dönem: 23. Yasama Yılı: 5. 60'inci Birleşim. 7 Şubat 2011, Pazartesi.
41. Türkiye Büyük Millet Meclisi Tutanak Dergisi. Dönem: 24. Yasama Yılı: 5. 38'inci Birleşim. 6 Ocak 2015, Salı.
42. Türkiye'nin İkili Dış Yardımları (1992-1996). T.C. Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı. Mart, 1998.
43. What TİKA Did In Afghanistan In 10 Years // TİKA. Available at: http://www.tika.gov.tr/en/news/what_tika_did_in_afghanistan_in_10_years-15837 (accessed: 20.03.2016).

Об авторе

Алиева Алтунай Илгар кызы – преподаватель факультета мировой политики МГУ, аспирант кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: alievaltunay@mail.ru.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект 15-18-30066).

TURKEY'S STRATEGY TOWARDS AFGHANISTAN: SECURITY AND DEVELOPMENT ASSISTANCE

A.I. Aliyeva

Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991.

Abstract: *Providing assistance to the least developed countries has remained one of the top priorities for leading international actors in the XXI century, and the Republic of Turkey is no exception in this regard. The Justice and Development Party's ascension to power in 2002 led to a drastic revision of the Turkish foreign policy and adoption of a novel approach to the least developed countries accounting for the complex interdependence between security and development. This approach was tested in Afghanistan where Turkey contributed to both post-conflict reconstruction of the country and to the activities of the International Security Assistance Force (ISAF). Since 2015 Turkey has been actively engaged in the new NATO 'Resolute Support' mission, while continuing its economic support to Afghanistan on bilateral and multilateral basis. This paper aims to unveil the particularities of the Turkey's Afghan strategy, which has yet escaped the Russian scholars' attention, with the help of the Turkish primary sources and academic works. It studies the specificity of bilateral relations and their determinants, including historic ties and religious and cultural proximity. It provides an in-depth analysis of the activities of both Turkish Cooperation and Development Agency (TİKA) and the Turkish Provincial Reconstruction Team (PRT) in Afghanistan and examines the challenges of Turkish troops' presence on the Afghan soil and the way how the Turkish elites and Turkey's NATO allies perceive it.*

Key words: Turkey, Afghanistan, Turkish-Afghan relations, security, official development assistance, least developed countries, TİKA, Development and Justice Party, Provincial Reconstruction Teams, NATO, International Security Assistance Force.

References

1. Avatkov V.A., Domanov A.O. Voenno-politicheskie otnosheniya v treugol'nike SShA-Turcija-Franciya: 2009–2012 gg. [Military and political relations in USA-Turkey-France triangle: 2009–2012]. *Sravnitel'naja politika i geopolitika*. 1 (11). 2013. P. 64–72.
2. Atli A. Afganistan rasschityvaet na pomoshh' Turcii v jekonomicheskom razvitii [Afghanistan relies on Turkish aid for its economic development]. *Afghanistan.ru*. 26.01.2001. Available at: <http://afghanistan.ru/doc/5015.html> (accessed: 24.03.2016).
3. Bartenev V.I. Vliyanie sobytij 11 sentjabrja 2001 g. na politiku SShA v sfere sodejstvija mezhdunarodnomu razvitiyu [Influence of the 11th September 2001 on the US policy in sphere of international development assistance]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 25. *Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaja politika*. 2011. № 3. P. 184–218.
4. Ivanova I.I. Otnosheniya Turcii s Afganistanom i Pakistanom [Turkey's relations with Afghanistan and Pakistan]. *Turcija v uslovijah novyh vnutrennih i vneshnih realij*. Moscow: IV RAN. 2010. Pp. 213–227.
5. Ivanova I.I. Turecko-afganskije otnosheniya na sovremennom jetape [Turkish-Afghan relations on the contemporary stage]. *Afganistan 2010*. Moscow: IV RAN, 2010.
6. Kostin K.F. Osnovnye napravlenija dejatel'nosti NATO v Afganistane [The main directions of NATO's activity in Afghanistan]. *Institut Blizhnego Vostoka*. 10.03.2006. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/10-03-06.htm> (accessed: 28.03.2016).
7. Korgun V.G. Regional'nye problemy mirovoj politiki [Regional issues of world politics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 25. *Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaja politika*. 2011. № 3. P. 106–134.
8. Rezolucija №1386 (2001) Soveta Bezopasnosti OON ot 20 dekabrja 2001 g. [UN Security Council Resolution №1386 (2001), December 20, 2001]. UN. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/708/57/PDF/N0170857.pdf?OpenElement> (accessed: 24.03.2016).
9. Svistunova I.A. O politike Turcii v otnoshenii Afganistana [About Turkey's policy towards Afghanistan]. *Institut Blizhnego Vostoka*. 21.01.2011 Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/10-03-06.htm><http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/21-01-11.htm> (accessed: 27.03.2016).
10. 2014: A Critical Year for Afghanistan. *Hürriyet*. 25.06.2014.
11. Alkan Özcan S. Turkish Foreign Policy towards Afghanistan: 2009–2010. *Perceptions*, Autumn – Winter 2010, vol. XV, no. 3–4, pp. 133–146.
12. Afganistan'da Kaçırılan Askerler Serbest. *Kanal5*. 14.05.2013. Available at: <http://www.kanal5.com.tr/afkan-istanda-kacirilan-askerler-serbest/> (accessed: 30/03/2016).
13. Afganistan'da Komuta Yeniden Türkiye'nin. *Sabah*. 21.05.2004.
14. Afganistan'da Türk Helikopteri Düştü: 12 Askerimiz Şehit. *Hürriyet* – 17.03.2012.
15. Afganistan'ın Ekonomisi. T.C. Dışişleri Bakanlığı. Available at: <http://www.mfa.gov.tr/afganistan-ekonomisi.tr.mfa> (accessed: 22.03.2016).
16. Aras B. Turkey's Mediation and Friends of Mediation Initiative. *SAM Papers*. No. 4. Dec. 2012.
17. Asker Göndermede Tek Şart Statü. *Hürriyet* – 21.11.2001.
18. Çiftçi İ., Kula S. How Security Problem of Afghanistan Threatens the Global World: Afghan Police Reform Case. *International Journal of Human Sciences*, 2014. Vol. 11, no. 2. Pp. 1041–1061.
19. Çolakoğlu S., Yegin M. The Future of Aghanistan. *USAK*. September. 2014.
20. Doğan S. Turkey's Foreign Policy in Afghanistan in the Post-9/11 Era: A Non-Military Approach in The Depth of Turkish Geopolitics in the AKP's Foreign Policy: from Europe to an Extended Neighbourhood. Ed. by Bahri Yılmaz, Emidio Diodato, Federico Donelli, Alessia Chiriatti and Salih Doğan. *Università per Stranieri di Perugia*. 2014. Pp. 52–68.
21. En Az Gelişmiş Ülkeler // T.C. Dışişleri Bakanlığı. Available at: <http://www.mfa.gov.tr/en-az-gelismis-ulkeler.tr.mfa> (accessed: 18.03.2016).
22. Erman A. How Turkey's Soft Power Can Aid NATO in Afghanistan. *New Perspectives Quarterly*. Spring 2010. Vol. 27, issue 2. Pp. 40–41.
23. İpek Yolu "Refah Kuşağı"na Dönüşecek. *Anadolu Ajansı* – 11.05.2015.
24. Kabil Havalimanının Komutası TSK'da. *Hürriyet* – 31.12.2014.
25. Karacasulu N. Reconstruction of Afghanistan and the Role of Turkey. *USAK Yearbook*. 2011. vol. 4. Pp. 187–204.
26. Kulaklikaya M., Nurdun R. Turkey as a New Player in Development Cooperation. *Insight Turkey*. 2010. Vol. 12, no. 4. Pp. 131–145.
27. Kınacıoğlu M., Gürzel A.G. Turkey's Contribution to NATO's Role in Post–Cold War Security Governance: The Use of Force and Security Identity Formation. *Global Governance*. 2013. Vol.19. Pp. 589–610.
28. Murphy T., Sazak O. Turkey's Civilian Capacity in Post-Conflict Reconstruction. *Istanbul Policy Center, Sabancı University*. 2012.

■ **Турция в мировой политике и экономике**

---

29. Murray T. Police-Building in Afghanistan: A Case Study of Civil Security Reform. *Journal of International Peacekeeping*. February 2007. Vol. 14, no.1. Pp. 108–126.
30. Press Release Regarding the Training and Capacity Enhancement of the Afghan National Police, No: 64, 05 March 2011. T.C. Dışişleri Bakanlığı. Available at: http://www.mfa.gov.tr/no_-64_-05-march-2011_-press-release-regarding-the-training-and-capacity-enhancement-of-the-afghan-national-police.en.mfa (accessed: 22.03.2016).
31. TBMM Kararı no. 1079. Resmi Gazete. Sayı: 29232. 06.01.2015.
32. TİKA Faaliyet Raporu 2013. İstanbul: Biltur Basım Yayın ve Hizmet A.Ş, 2014.
33. Turkish Military Support to Afghanistan Rises. *Al-Monitor* – 20.11.2014.
34. Turkey's Afghan Mission to Continue 'As Long As Kabul wants'. *TRTWorld*. 25.12.2015. Available at: <http://www.trtworld.com/turkey/turkeys-afghan-mission-to-continue-as-long-as-kabul-wants-17498> (accessed: 25.03.2016).
35. Turkey Steps Up Reconstruction to Afghanistan. *Dünya* – 22.07.2010
36. Türk Askerinin Afganistan'da Ne İş Var. *Hürriyet* – 16.03.2012.
37. Türkiye, Afganistan'da Afyon Üretimini Bitirdi. *Milliyet* – 27.02.2007
38. Türkiye Afganistan'daki Askeri Varlığını Niçin Artırıyor? *Al-Monitor* – 20.11.2014.
39. Türkiye-Afganistan İlişkilerinin 95. Yılı. *Haberler.com*. 01.03.2016. Available at: <http://www.haberler.com/turkiye-afganistan-iliskilerinin-95-yili-8213710-haberi/> (accessed: 27.03.2016).
40. Türkiye Büyük Millet Meclisi Tutanak Dergisi. Dönem: 23. Yasama Yılı: 5. 60'ncü Birleşim. 7 Şubat 2011, Pazartesi.
41. Türkiye Büyük Millet Meclisi Tutanak Dergisi. Dönem: 24. Yasama Yılı: 5. 38'inci Birleşim. 6 Ocak 2015, Salı.
42. Türkiye'nin İkili Dış Yardımları (1992-1996). T.C. Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı. Mart, 1998.
43. What TİKA Did In Afghanistan In 10 Years. TİKA. Available at: http://www.tika.gov.tr/en/news/what_tika_did_in_afghanistan_in_10_years-15837 (accessed: 20.03.2016).

About the author

Aliyeva Altunay Ilgar kyzy – Lecturer at School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, PhD Candidate at the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University. E-mail: aliyeva_altunay@mail.ru.

This research has been accomplished with a financial support from the Russian Science Foundation, project № 15-18-30066.